

**СОБОРНОСТЬ И СВЕТСКАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ
(НА МАТЕРИАЛАХ ФИЛОСОФИИ
В. СОЛОВЬЕВА, С. ФРАНКА, Н. БЕРДЯЕВА)***

А. В. Тонковидова

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

М. О. Орлов

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского*

Поступила в редакцию 20 июля 2023 г.

Аннотация: в текстах В. Соловьева, С. Франка, Н. Бердяева присутствует описание светского типа социальности. Онтологическим основанием светской социальности является соборность, проявляющаяся в своем диалектически отрицательном значении. Социальная организация светской социальности названа «муравейником» В. Соловьевым и С. Франком, «сборностью» Н. Бердяевым. Ее чертами являются коллективизм, индивидуализм, утрата свободы, снижение роли личности вследствие утраты образца для ее становления в лице Бога. Это формальное и механическое единство. На основании текстов Н. Бердяева определяются типы личности светской социальности: «истязаемый» человек и «падший» человек. Согласно мыслителям, светский тип социальности сохраняет в себе черты религиозности, что дает основание для дальнейшего становления социальности к новому значению религиозности.

Ключевые слова: соборность, светская социальность, коллективизм, индивидуализм, диалектика.

Abstract: in the texts of V. Solovyov, S. Frank, N. Berdyaev, there is a description of the secular type of sociality. The ontological foundation of secular sociality is sobornost, which manifests itself in its dialectically negative meaning. The social organization of secular sociality is called the «anthill» by V. Solovyov and S. Frank, the «combination» by N. Berdyaev. It is a formal and mechanical unity. Its features are collectivism, individualism, the loss of freedom, the decline in the role of the individual due to the loss of a model for its formation in the face of God. On the basis of the texts of N. Berdyaev, the personality types of secular sociality are determined – a «tortured» person and a «fallen» person. According to thinkers, the secular type of sociality retains the features of religiosity, which provides a basis for the further development of sociality to a new meaning of religiosity.

Key words: sobornost, secular sociality, collectivism, individualism, dialectics.

Категория соборности в настоящее время становится актуальной для рассмотрения в связи с декларированием общезначимых идеалов, необходимостью раскрытия их содержания и дальнейшей возможной концептуализацией на основе русской философской традиции. Ф. А. Гайда в своем исследовании истории становления термина «соборность» пишет о том, что для становления русской философии значимо «введение понятия «соборность» в сферу религиозного и культурного канона тех направлений, которые ориентировались на представление об оригинальности отечественной традиции» [1, с. 17].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44127 «Взаимодействие светского и религиозного мировоззрения как теологическая проблема: социальные риски, вызовы цифровизации и основания гражданского диалога».

© Тонковидова А. В., Орлов М. О., 2023

При рассмотрении соборности в светском типе социальности мы опираемся на тезис А. Ф. Лосева, в соответствии с которым соборность и есть социальность (при этом понятие соборности расширяется вне рамок исключительной религиозности) [2, с. 509], и тезис С. С. Хоружего о деятельностном характере соборности [3].

В. Соловьев в своем труде «Три речи в память Достоевского» употребляет метафору «муравейник» для обозначения светского типа социальности. «Муравейник» это тип социальной организации, в котором единство возможно лишь механическое. Его обуславливает либо внешнее принуждение, либо инстинкт. Свобода в «муравейнике» отсутствует [4, с. 306]. В «муравейнике» В. Соловьева преобладает материальная доминанта как основание деятельности, что значимо ограничивает возможности для саморазвития человека. Деятельность человека в ситуации

«муравейника» светской социальности В. Соловьев называет в работе «Критика отвлеченных начал» (1880 г.) «вечной работой Сизифа» [5, с. 30]. В 1942 г. к данной метафоре обратился А. Камю в тексте «Миф о Сизифе». Светская социальность основывается на внешнем общественном идеале, который в настоящем не достижим, что влечет за собой установление принудительного общественного строя. Окружающая действительность и идеал находятся в разных плоскостях универсума. Несоответствие действительности идеалу влечет за собой борьбу с актуальной действительностью. Метод борьбы – это проведение внешнего переворота с целью попадания в идеальное будущее государственное устройство. Мироощущение и миропонимание «муравейника» глубоко внеисторично [6, с. 332, 333].

В качестве оснований для поддержания единства в «муравейнике» возможно определить экономические интересы, материальные интересы. Но при глубоком рассмотрении становится очевидно, что они не могут являться такими основаниями. Не универсальны инстинкты симпатии и альтруизма, взятые в качестве оснований свободной общинности. Юридический критерий, как мерило для установления равенства, делает возможным достижение ложных целей средствами, которые согласуются с формальными требованиями. В связи с этим юридическое равенство людей выступает лишь как внешнее и отрицательное объединение. Развитие, становление, и, в целом, реализация различных сторон общественной жизни (экономической, гражданской, политической) не могут быть реализацией нормального общества, в основании которого находится принцип солидарности. В «муравейнике» мы можем найти либо «противоречие частностей», либо «безразличие общего» [5, с. 197–199, 201]. Утрачивается «вера в Бога», человек перестает осознавать свою греховную природу и пускается на поиски отвлеченной правды [6, с. 307, 325].

С. Франк в тексте «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия» (1956 г.) применяет метафору «муравейник» так же, как и В. Соловьев в отношении светского типа социальности. В данной метафоре философ выражает значение формального неорганического механического единства, характерного для светской социальности. Именно индивидуализм и коллективизм светской социальности называется С. Франком «муравейником» и подменяет собою истинную соборность [7, с. 226]. В описании «муравейника» светской социальности С. Франка прослеживается присутствие идеи избранности тех людей, которые постулируют себя в качестве земного Бога, отделяясь от «неизбранных» [7, с. 225]. В данной ситуации все «неизбранные» включаются в «муравейник» и служат средством для достижения

целей реализации «земного царства Бога» для избранных героев. Значение «неизбранных» человеческих личностей стирается, на первый план выходит коллектив, коллективная стихия человека.

В текстах С. Франка описываются две разновидности гуманизма светской социальности: безрелигиозный и аморалистический. В первом случае обожествляется коллектив, во втором случае, индивидуальная героическая личность [7, с. 226–227]. Идея Бога заключена в мир имманентный и присутствует в субъектности личности. С. Франк вводит понятие «бестиализм», которое выражает значение человека в форме человекобога, у которого потеряна его личность [там же, с. 229].

Н. А. Бердяев применял понятие «сборность» [8, с. 79], представляя светскую социальность, основанную на идее творчества, как «негативную фазу» раскрытия соборности в социальности, что выявляет диалектический момент в его философии [9, с. 210]. Путь к соборности мыслитель определял как «период исторического странствования» [10, с. 7].

По Н. Бердяеву, для светского типа социальности характерны «богозабытость», «коллективная эпоха» [8, с. 78]. Коллективизм рассматривается как карикатура на коммунитаризм [там же, с. 56]. На смену реальному сообществу приходит «фиктивная» реальность сообщества, построенного на авторитаризме.

Коллективизм ведет к установлению «Царства Божия без Бога». Отказ от Бога в светской социальности обусловлен, с одной стороны, стремлением человека к возвеличиванию Бога, и, с другой – невозможностью реализации данного стремления в исторической действительности, что и становится причиной перехода к гуманизму, светскости, которая продолжает сохранять в себе черты религиозности, но уже светского типа. Н. Бердяев пишет, что светскость – это «монашество в мире», «бессознательно церковное» состояние общества и «творчество человека в церкви». Одновременно с этим Бог, по Н. А. Бердяеву, присутствует в мире «инкогнито», а атеизм («страдающий атеизм») – лишь ступенька на пути возвращения к Богу или «диалектический момент богопознания» [9, с. 18–19]. Атеизм может быть понят и как восстание против ложного понимания Бога.

Важной темой философии Н. А. Бердяева выступает тема личности светской социальности. Для описания личности светской социальности Н. А. Бердяев вводит определение «истязаемый» человек, жизнь которого сопровождается диалектический конфликт страха и правды, страдания и радости, несчастья и счастья, утрата моральных императивов и рост эстетической чувствительности [9, с. 58, 66, 72, 82–83]. В ситуации светскости человек теряет веру в прогресс в связи с тем, что идея прогресса не избавляет от страданий, смерти, неопределенности в буду-

щем. Сострадание к ближнему, растворение в повседневности, включение в социальную группу, слияние с ней становится формой ухода от страданий [там же, с. 90–91]. Необходимо пройти через «страдание до смерти», чтобы перейти к «страданию во спасение». Мы находим в текстах Н. А. Бердяева и такое определение личности светской социальности, как «падший» человек [там же, с. 101, 103–105]. Выстраивается цепочка, состоящая из таких моментов, как «истязаемый» человек и «падший» человек. Мы рассматриваем их как этапы развития человеческой личности, отрицающей Бога. В жизни «падшего» человека цель теряется. Он может руководствоваться лишь средствами в индивидуальной и бесцельной деятельности [8, с. 47]. Это связано с тем, что утрачивается высшая цель, к которой возможно было бы стремиться. В конфликтах и постоянной борьбе нивелируются основополагающие ценности [там же, с. 60]. При условии утраты веры в божественную личность теряется и особый статус человеческой личности, что ведет как к уравниловке, так и к беспорядку [10, с. 17]. В измерении личности светской социальности преобладает индивидуализм, который не может быть онтологической основой личности, в связи с тем, что человек по своей природе социален [там же, с. 18]. В светской социальности личности свойственно и смирение, но в форме «внешней покорности», «декадентского смирения» [11, с. 145–146]. При этом природа человека не меняется. Н. Бердяев пишет, что формы и смыслы жизни устанавливаются, «исходя не из истины, а из формального права выбирать любую правду или ложь» [10, с. 19].

Человек утрачивает возможность реализовывать свободную деятельность в связи с тем, что он не может быть целью для себя самого, а человеческие поступки детерминируются созданными для управления человеческими массами мифами, в которых отражается искусственно созданная реальность, или «квазиреальность» [8, с. 75, 79, 82]. С потерей свободы человеческая личность из ситуации «я делаю» попадает, как писал П. Флоренский, в ситуацию «со мной происходит» [11, с. 174–175]. Но, по Н. Бердяеву, невозможно найти цель свободы человека в самом человеке, так как целеполагание предполагает наличие высшей божественной, трансцендентной цели [6, с. 16; 8, с. 45].

Под добром мыслителем понимается внутреннее единство человека, единство с Духовным началом. Добро и зло, по Н. А. Бердяеву, предполагают диалектическое взаимоотношение. Зло – это диалектиче-

ский этап раскрытия добра. Наличие зла в мире делает очевидным возникновение добра в борьбе со злом. Парадокс заключается в том, что добро открывается через зло, в противопоставлении злу. Пребывая в светской социальности, человек, отрицая свою вину и греховность, революцию рассматривает как способ приближения к добру. Но данный способ показывает свою ложность. Причиной же зла в мире, где господствует «принудительный универсализм», выступает утрата цельности и единства [10, с. 29]. Единство начинает пониматься как коллективность, или «сборность», что влечет за собой возрастание идей суверенитета, конфликт государства, общества и духовности [8, с. 45; 9, с. 147].

Обращаясь к наследию В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Франка, мы находим описание светского типа социальности, что позволяет нам говорить об определенной традиции в понимании как светскости, так и религиозности. Религиозность, представленная в светскости, делает возможным переход к соборности, преодолению разделенности светского и религиозного в социальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайда Ф. А. «Соборность»: к вопросу о понимании термина в общественных кругах России в XIX – I четверти XX в. / Ф. А. Гайда // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 17–40.
2. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
3. Хоружий С. К феноменологии аскезы / С. Хоружий. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 1998. – 352 с.
4. Соловьев В. С. Соч.: в 2 т. / В. С. Соловьев. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2. – 824 с.
5. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал / В. С. Соловьев. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 474 с.
6. Соловьев В. С. Соч.: в 2 т. / В. С. Соловьев. – М.: Правда, 1989. – Т. 2. – 736 с.
7. Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия / С. Л. Франк. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 389 с.
8. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Н. А. Бердяев. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 132 с.
9. Бердяев Н. А. Новое Средневековье: размышление о судьбе России и Европы / Н. А. Бердяев. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 114 с.
10. Бердяев Н. А. Избранные философские сочинения 1920-х гг.: сб. науч. трудов / Н. А. Бердяев. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 261 с.
11. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины / П. А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – 623 с.

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Тонковидова А. В., старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций

E-mail: tonkovidova@mail.ru

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Орлов М. О., доктор философских наук, декан философского факультета, заведующий кафедрой философии и религиоведения

E-mail: orok-saratov@mail.ru

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism

Tonkovidova A. V., Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications

E-mail: tonkovidova@mail.ru

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

Orlov M. O., Doctor of Philosophical Sciences, Dean of the Faculty of Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Religious Studies

E-mail: orok-saratov@mail.ru